

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ТӘУЕЛСІЗДІГІНЕ 30 ЖЫЛ:
ТАРИХИ БАҒДАРЫ, ДАМУ БЕЛЕСТЕРІ ЖӘНЕ БОЛАШАҒЫ»
XVIII ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЕУРАЗИЯ ҒЫЛЫМИ ФОРУМЫНЫҢ
МАТЕРИАЛДАРЫ**

**МАТЕРИАЛЫ
XVIII МЕЖДУНАРОДНОГО ЕВРАЗИЙСКОГО НАУЧНОГО ФОРУМА
«30 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН:
ИСТОРИЧЕСКИЙ КУРС, ВЕХИ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

**MATERIALS
XVIII INTERNATIONAL EURASIAN SCIENTIFIC FORUM
«30 YEARS OF KAZAKHSTAN'S INDEPENDENCE:
HISTORICAL COURSE, MILESTONES OF DEVELOPMENT
AND PROSPECTS»**

Нұр-Сұлтан, 2021

ӘОЖ 94(574)
КБЖ63.3(5Қаз)
Қ18

Бас редактор

Сыдықов Е.Б., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ Басқарма төрағасы-ректор, ҚР ҰҒА академигі

Жауапты редактор

Садықов Т.С., т.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ тарих факультетінің деканы

Редакция алқасы

Мерзалинова Г.Т., Басқарма мүшесі – Ғылым, коммерциализация және интернационалдандыру жөніндегі проректор; Айтмағамбетов Д.Р., т.ғ.к., доцент, Басқарма мүшесі – Стратегиялық даму жөніндегі проректор; Сайлаубай Е.Е., т.ғ.к., доцент, ЕҰУ «Ел тарихы» ҒЗО директоры; Сейтказина К.О., т.ғ.к., доцент, деканның академиялық мәселелер жөніндегі орынбасары; Ерменбаева Г.К., т.ғ.к., доцент, деканның ғылыми жұмыс жөніндегі орынбасары; Көшенова Ғ.И., т.ғ.к., доцент, Қазақстан тарихы кафедрасының меңгерушісі; Үмітқалиев Ұ.Ұ., т.ғ.к., доцент, археология және этнология кафедрасының меңгерушісі; Дүкенбаева З.О., т.ғ.д., профессор; Мусабалина Г.Т., т.ғ.д., профессор; Ковальская С.И., т.ғ.д., профессор; Алпысбес М.А., т.ғ.д., профессор; Мусабалиева А.С., т.ғ.д., профессор; Сарсамбекова А.С., т.ғ.к., доцент; Сайлаубаева Н.Е., т.ғ.к., доцент; Кабылтаева С.К., PhD, доцент; Каженова Г.Т., т.ғ.к., доцент; Жанисов А.Т., т.ғ.к., доцент; Жапекова Г.К., т.ғ.к., доцент; Брынза Т.В., аға оқытушы; Абдуразаков М.Ф., аға оқытушы (тех. редактор); Бижанов А.С., аға оқытушы (тех. редактор); Оразаев С.Б., аға оқытушы (тех. редактор).

Редакция алқасының көзқарасы мақала авторларының пікірімен сәйкес келуі міндетті емес/Мнение автора публикаций не обязательно должно совпадать с мнением редакционной Коллегии.

«Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігіне 30 жыл: тарихи бағдары, даму белестері және болашағы» XVIII Халықаралық Еуразия ғылыми форумының материалдары. II том / **«30 лет Независимости Республики Казахстан: исторический курс, вехи развития и перспективы»**: Материалы XVIII международного Евразийского научного форума. II том / Жалпы ред. басқарған Е.Б.Сыдықов. – Нұр-Сұлтан: Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, 2021. – 557 б. – қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-337-588-5

Бұл жинаққа Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығы мен Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ-нің 25 жылдығына арналған **«Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігіне 30 жыл: тарихи бағдары, даму белестері мен болашағы»** атты XVIII Халықаралық Еуразия ғылыми форумының материалдары енгізілді. Ғылыми форумның жұмысы Президент Қ-Ж.Тоқаевтың **«Тәуелсіздік бәрінен қымбат»** бағдарламалық мақаласының идеяларын жүзеге асыруға бағытталды.

Шетелдік және отандық ғалымдардың еңбектерінде Қазақстан халқының маңызды жетістіктері көрсетіліп, тарих ғылымының неғұрлым өзекті тақырыптары бойынша дамуының кейбір қорытындылары шығарылып, одан арғы зерттеулердің болашағы айқындалды. Жинақтың материалдары ғалымдарға, мамандарға, студенттерге, әртүрлі деңгейдегі ұйымдар мен билік органдарының басшыларына қызықты болуы мүмкін /

В данный сборник включены материалы XVIII Международного Евразийского научного форума **«30 лет Независимости Республики Казахстан: исторический курс, вехи развития и перспективы»**, посвященного 30-летию Независимости Республики Казахстан и 25-летию ЕНУ имени Л.Н. Гумилева. Работа научного форума была нацелена на реализацию идей программной статьи Президента К-Ж. Токаева **«Независимость превыше всего»**.

В работах зарубежных и отечественных ученых отражены важнейшие достижения народа Казахстана и подведены некоторые итоги развития исторической науки по наиболее актуальным темам, определены перспективы дальнейших исследований. Материалы сборника могут быть интересны ученым, специалистам, обучающимся, руководителям организаций и органов власти разных уровней.

ӘОЖ 94(574)
КБЖ63.3(5Қаз)

ISBN 978-601-337-588-5

© Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2021

- Первомайская Рыбинская фабрика – 1 фрагмент;
- Грузинская фарфоровая фабрика – 1 фрагмент;
- Дулевский государственный фарфоровый завод;
- Фарфор с Китая – 2 фрагмента.

Широкий выбор фарфоровой посуды в конце XIX – нач. XX вв. демонстрирует устойчивый спрос на продукцию. Приобретение хрупкой и дорогой фарфоровой посуды говорит об изменениях традиционного уклада кочевой жизни. Несомненно, исконная деревянная и кожаная утварь продолжала использоваться в повседневном быту, но фарфоровые чайные сервизы хранились в сундуках и использовались по особым случаям.

Хронологически 5 фрагментов относятся к концу XIX в., 1 фрагмент к началу XX в., 4 фрагмента к 20-30 гг. XX в., и 1 к середине XX в. Таким образом, хронология поселения по фрагментам бытовых изделий находит полное соответствие с данными, полученными археологическими и этнографическими методами.

Фрагменты фарфора и фаянса свидетельствуют о том, какую посуду приобретало казахское население в обмен на свою скотоводческую продукцию. Действительно, фарфоровый осколок пиалы способен рассказать о новых эстетических тенденциях в кочевой среде, об изменениях представлений о красоте, о модных в ту эпоху вариантах оформления интерьера жилища кочевника–казаха. Популярны были пиалы, расписанные цветами или цветной полосой с позолотой. Имеются фрагменты тарелок, блюдец из хорошего фаянса. Есть осколки дорогой посуды (сахарницы, чашки).

Осколки днищ с клеймами Товарищества заводов Кузнецова и других – это свидетель товарного внедрения российской промышленности в экономическую жизнь и семейный быт казахского населения.

Список использованной литературы и данных:

1. Чорманов М. Зимовки и зимние кочевки // Семипалатинские областные ведомости, №37, 1871.
2. Шнэ В. Зимовка и другие постоянные сооружения кочевников Акмолинской области // Записки Западно-Сибирского отдела РГО, кн.17, Выпуск 2, 1894.
3. Востров В.В., Захарова И.В. Казахское народное жилище. – А.-А., 1989. – 181 с.
4. Историко-культурное наследие Астаны: Свод памятников. – Астана: ИП «Самрад», 2011. – 210 с.
5. Собко Н. Императорск. фарфор. завод в Петербурге // Искусство и Художеств. Промышленность, 1898-1899 г.
6. Ведомости о мануфактурах в России за 1813 и 1814 г.г. – Спб, 1816. – 428 с.
7. Дулькина Т.И., Ашарина Н.А. Русская керамика и стекло 18-19 веков. – Москва: Изобразительное искусство, 1978 г. – 328 с.
8. Марки русского фарфора и фаянса. 1750-1960. Составитель Т.И. Дулькина – М.: Издательство Ирины Касаткиной, 2003. – 421 с.
9. Селиванов А.В. Фарфор и фаянс Российской Империи: Описание фабрик и заводов с изображениями фабричных клейм. – Владимир, 1903.
10. Галкина Е.А., Мусина Р.Р. Кузнецовы. Династия и семейное дело. – М., 2005.
11. Русский фаянс и фарфор. Империя Кузнецовых в Конаково. Из частного собрания. / [Цуренко И.Г., Наносова И.С., Наносов С.М.] – М.: Издательство «Среди коллекционеров», 2010. – 510 с.

КОКШЕТАУ – СТАВКА КАЗАХСКИХ ХАНОВ АБЫЛАЯ, УАЛИ, КЕНЕСАРЫ

Каженова Г.Т.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
к.и.н., доцент кафедры археологии и этнологии

Кокшетау – это северная окраина великой казахской степи Сары Арка. Здесь оригинальная, редко встречающаяся на земле природа. Это высокий горный оазис, входящий в состав Казахского мелкосопочника. Кокчетавские горы резко поднимаются над прилегающей равниной. На северо-западе находятся горы Сырымбет, Айртау, Арал-Тобе, Жаксы Жалгизтау, Жыланды, Имантау, Сандыктау, Зеренды. От самой высокой горы –

Кокшетау, всегда синеющей как бы в глубокой дымке - этот край получил свое название. В XVIII в. - одном из самых тяжелых и трагических периодов истории казахского народа - возросла политическая роль Кокшетауского региона.

«Первое десятилетие XVIII в. было ужасным временем в жизни киргизского народа. Джунгары, волжские калмыки, яицкие казаки и башкиры с разных сторон громили их улусы, отгоняли скот и уводили в плен киргизов целыми семействами. Холодные зимы, гололедица и голод, как небесные испытания, увеличивали их бедствия», - писал Ч. Валиханов [1, с. 111]. Захват джунгарами богатых пастбищ в Жетысу, Восточном Казахстане, городов на юге Казахстана имел серьезные последствия для экономической и культурной казахского общества. Были нарушены веками установившиеся маршруты кочевков, уничтожены очаги земледельческой культуры в районе Сырдарьи и Жетысу. Казахские роды оказались оторванными от торговых и ремесленных центров, в поисках пастбищ стали продвигаться на запад и северо-запад. Нашествие джунгар ослабило не только хозяйственные, но и политические связи между казахскими жузами и усилило феодальную раздробленность. Находясь в экономической блокаде, правители казахских жузов были вынуждены искать союзника в лице Российской империи. 10 октября 1731 г. был подписан договор о принятии казахами Младшего жуза подданства Российской империи. 19 декабря 1731 г. принял подданство хан Среднего жуза – Семеке (Шахмухамед), а 28 августа 1740 г. – хан Абулмамбет и султан Абылай.

«В это-то ужасное и кровавое время обращает на себя всеобщее внимание султан Абылай. Участвуя во всех набегах, сначала как рядовой воин, он показывает подвиги необыкновенной храбрости и хитрости. Полезные советы его и стратегические соображения упрочивают за ним имя мудрого. Абылай действительно перенес много испытаний и борьбы, пока значение его не возросло до того, что киргизы считали его воплотившимся духом (арвах), ниспосланным для свершения великих дел», - отмечал Ч. Валиханов [1, с. 112-113]. Возглавив часть родов и племен Среднего жуза в период борьбы с джунгарами, молодой султан с самого начала своей политической деятельности показал себя умным и гибким правителем. С конца 30-х годов XVIII в. Абылай стал ключевой фигурой в политической жизни страны, решавшей судьбоносные проблемы войны и мира.

Несмотря на то, что официальным ханом Среднего и Старшего жузов оставался Абулмамбет, реальная власть все более и более сосредотачивалась в руках влиятельного султана Абылая, опиравшегося на поддержку большой группировки батыров и биев, сложившейся в ходе казахско-джунгарских войн. Это обстоятельство Ч. Валиханов характеризовал следующим образом: «Как бы то ни было, в 1739 году мы находим его самым сильным из владельцев Средней Орды, и русское правительство по преимуществу сносится с Аблаем, что настоящий хан, по свидетельству всех русских, посылавшихся в орду в то время, ничего не значил» [1, с. 111]. В 50-60-е годы XVIII в. Средний, Старший и частично Младший жуз находились фактически под управлением султана Абылая.

Абылай, настоящее его имя Абыльмансур, происходит из знатного рода казахских ханов. Некоторые исследователи, в том числе Чокан Валиханов, Ермухан Бекмаханов, считали, что дед и отец Абылая были правителями Туркестана. По другим данным, они владели не Туркестаном, а Ташкентом [2, с. 117].

По историческим сведениям, султан Уали, отец Абыльмансура, пал от рук ойратских захватчиков, затем убили всех родственников, чтобы некому было мстить. Лишь одного Абыльмансура сумел спасти верный слуга-туленгут по имени Ораз. К тому времени Абыльмансуру шел тринадцатый год. По преданиям, беглецы перебрались в район Туркестана и далее в Сары-Арку. Исследователь К.К. Абуев пишет, что бытовала молва, будто Абыльмансур по пути в Сары-Арку из опасения быть узнанным убивает верного слугу Ораза. На самом деле Ораз разделил все скитания Абыльмансура. Позднее, когда Абыльмансур прославился и стал султаном Абылаем, он, уплатив калым, засватал невесту и женил Ораза. Потомки его и поныне живут в Щучинском районе Акмолинской области [2, с. 117]. Как нам удалось узнать, имеется даже могила Ораза, которая и дала название этой

местности – «Ораз-булак», что в 12 км от пос. Боровое, недалеко от села им. Фрунзе. На могиле его потомками установлен памятник-кулпытас.

Скитания по степи привели Абилямансура в окрестности Кокшетау. Здесь он нанимается табунщиком к баю Даулеткельды из рода караул. Хотя Абилямансур скрывал свое настоящее имя, позже Даулеткельды бай в откровенном разговоре, узнав у Абилямансура его тайну, проникся к нему большим уважением и предложил ему быть вместо сына, стать наследником его богатства, поскольку один сын погиб, другой пропал без вести в войне с калмыками [2, с. 118].

Проходит время, и до пределов Кокшетау доходит боевой клич Богенбай-батыра: «Аттан!» (В поход!). Абилямансур, давно мечтавший сразиться с ненавистными джунгарами, объявляет Даулеткельды баю о своем намерении вступить в народное ополчение. Тот, одоблив решение Абилямансура, его благославляет и отдает ему лучшего коня из своего табуна. «Этот-то выбранный конь был тот знаменитый Чалкуйрек, на котором Аблай составил себе имя батыра и уважение киргиз», - писал Чокан Валиханов [1, с. 114]. Благодаря проявленным в борьбе с Джунгарией воинской доблести и организаторским талантам, Абылай первоначально был избран султаном крупного рода атыгай племени аргын Среднего жуза. В XVIII – начале XX веков рода атыгай и караул племени аргын в количестве до 11 000 семей имели летние кочевья и зимовки по рекам Ишим и Есиль, в горах Кокшетау и Мукчатау и в урочищах Уш-кундак, Уш-бурлык, Кылшакты [3, с. 13]. Видимо с тех пор эти места и стали основными кочевьями Абылая, а главной ставкой Абылая стал Кокшетау.

После смерти престарелого Абулмамбета в 1770 г. Абылай стал по существу единственным правителем Казахского ханства. Уже, будучи ханом, Абылай стремился укрепить централизацию власти. Внешняя политика характеризовалась гибкостью и компромисностью по отношению к таким сильным государствам как Россия и Китай. Хан, прекрасно сознававший мощь колониальных империй, пытался в отношениях с ними проявлять максимальную гибкость, с одной стороны, не отказываясь от признания российского протектората, с другой стороны – не допуская усиления влияния обеих держав в своих владениях. Абылаю удается воссоздать единство Казахского ханства.

А.И.Левшин характеризовал хана Абылая: «Превосходя всех современных владельцев киргизских летами, хитростию и опытностию, известный умом, сильный числом подвластного ему народа и славный в сношениях своими с царицею российской и китайским богдыханом, Аблай соединял в себе все права на сан повелителя Средней орды. Уверенный в своих достоинствах, он искусно привлекал к себе приверженцев важностию своею и острожным поведением, грозил врагамсвоею силою и признавал себя, смотря по нужде, то подданным русским, то китайским, а на самом деле был властитель совершенно независимый» [4, с. 254].

Для сохранения ханов и знатных султанов в подданстве Российской империи и для «отвращения их тем от дружественных связей с Китаем правительство русское продолжало не щадить ни стараний, ни издержек», - пишет А.И. Левшин. Отношения России с казахами в первые годы царствования императрицы Екатерины II «более, нежели когда-либо, направляемы были к двум предметам: во-первых, к заведению в обеих ордах поселений, во-вторых, к обеспечению караванной торговли». Для этого предполагалось учить их сенокосению и построить сараи для зимовки их скота, а если бы их потребовали, то жилища им самим. В наставлениях, данных сибирскому и оренбургскому пограничным начальствам в начале 1762 г., предписано «знатнейших киргиз-кайсаков всячески ласкать, щедрою рукою давать им подарки и награждения, а которые пожелают, для тех строить за казенный счет близ границы скотные дворы и сараи». К султану Аблаю велено было немедленно послать инженерных офицеров, с тем, чтобы они, построив ему дом «со всеми нужными принадлежностями и помещениями, обнесли оный валом в виде крепости» [4, с. 240-241].

По приказу Сибирского начальства на речке Колчаклы (Кылшыкты) немедленно было заведено целое селение и «доставлены оному все возможные выгоды» [4, с. 243]. Это селение, находилось у озера «Улкен кол» (ныне известно как Большое Чебачье), куда когда-

то впадала речка Кылышыкты. Однако сейчас она пересохла и можно только догадываться, что на этом месте когда-то была речка. В народе эту местность называют «Ханның Кызыл ағашы». Когда-то она была богата березовой рощей. Ветви березы, имели красноватый оттенок, отчего их и называли «кызыл ағаш», т.е. красные деревья. По рассказам старожилов, еще 30-х годах XX в. на этом месте лежали остатки фундамента дома, принадлежавшего Абылаю, а затем его детям.

То, что жил Абылай «в построенном ему от правительства русского доме» [4, с. 255] подтверждает документ 1764 года. В нем это место обозначается следующим образом: при горе Куке, примерно в 250 верстах от Петропавловской крепости, т.е. в урочище Бурабай. В другом документе, составленном 15 лет спустя, отмечалось, что «теперь находится он, Абылай, в прежнем расположении близ горы, называемой Кукчетау» [5, с. 140].

После смерти Абылая власть перешла его сыну Уали. При нем произошло ослабление центральной власти. На первых порах Уали-хан старался во всем подражать отцу, по крайней мере, внешние атрибуты ханствования соблюдались неукоснительно. Однако если хан Абылай, вступая, смотря по обстоятельствам, то в подданство России, то Китая, сумел сохранить фактическую независимость своей страны до самой своей смерти, то слабый преемник Абылая, сын его Уали беспрекословно подчинился России, - писал Чокан Валиханов [6, с. 201].

25 февраля 1782 г. императрица Екатерина II подписала «Повелительную грамоту» об утверждении Валия-солтана ханом Средней орды. Торжества по случаю возведения Уали-султана в ханское достоинство и приведения его к присяге состоялись 1 ноября 1782 г. в крепости Святого Петра [6]. В отличие от хана Абылая, личность которого формировалась в суровых жизненных условиях, судьба его сына Уали складывалась иначе. Он стал заниматься государственными делами примерно в тридцатилетнем возрасте. Юные свои годы он проводил в беззаботной праздности, и в молодости «был известен за большого чудака и тентека (озорника)», - отмечает Ч. Валиханов [6, с. 111].

Первое десятилетие правления хана Уали характеризовалось относительным спокойствием в жузе. Видимо, сказывался авторитет ханской власти времени Абылай-хана. Однако уже с середины второго десятилетия правления Уали стало заметным ослабление значения ханской власти. Многие факты говорят о том, что хан не контролировал ситуацию в Степи. Участились случаи грабежа и барымты. Уже в 80-х годах казахи родов тортул (найманы) и каракесек (аргыны) провозгласили ханом султана Даира. В каждом казахском роде были бии и султаны, не признававшие власти Уали хана.

Главная ставка, перешедшая по наследству к Уали-хану и его потомкам, находилась на озере Боровом и была известна под разными наименованиями - Урда, Хан-кон, Ханнын Кызыл-Ағашы и др. [7, с. 9-10]. Семейные предания Уалихановых, записанные Г.Н. Потаниным во второй половине XIX в., сообщают: «У хана Уали были две зимовки – одна на ханском озере, на востоке от Кокчетава, другая на Сырымбете. Потомки от первой жены Абылая Сайман живут и теперь там (то есть на Боровом – авт.). Дети Айганым (младшей жены хана Уали – авт.) на Сырымбете» [8, л. 3144]. После ликвидации ханской власти и принятия «Устава о сибирских киргизах» бывшие наследственные земли Уали-хана были разделены между его сыновьями. Коренная юрт-ставка Кызыл-Ағаш перешла к старшему сыну Губайдулле и его потомкам [9, л. 340], а Сырымбет достался детям его от младшей жены Айганым.

Долгое время не было известно, где похоронен хан Уали. Отыскалась могила хана Уали совершенно случайно в 1995 г. близ с. Казахстан, в 30 км восточнее г. Кокшетау. Сложив обнаруженные осколки надгробного камня, удалось прочитать надпись, выбитую на нем арабским шрифтом. В результате выяснились точные даты жизни хана Уали: 1738-1821 гг. Надгробная плита была поставлена в 1903 г. его потомком - полковником русской армии Султангазы Валихановым [2, с. 157-158].

Хан Уали не был такой выдающейся личностью, как хан Абылай, но с его именем связана целая эпоха истории Казахстана. Он был последним избранным казахским ханом,

которого признали и Россия, и Китай. Сыновья Уали хана - Губайдулла и Чингис, были первыми старшими султанами Кокшетауского и Кушмурунского округов. Имя хана Уали прославил его внук, ученый-просветитель Чокан Валиханов.

В начале XIX в. стало четко вырисовываться огромное стратегическое значение Казахстана, расположенного между Россией, среднеазиатскими ханствами и Китаем. В 20-х XIX в. Россия начинает крупномасштабное наступление на Казахстан. Для дальнейшего продвижения в Азию России требовалось укрепиться, прежде всего, в казахских степях. Пользуясь смертью Уали в Среднем жузе и при поддержке части султанов, преданных русским властям, царизм упразднил ханскую власть и создал новую систему управления в степи на основе «Устава о сибирских киргизов» (т.е. казахов). В ответ на это казахи всех жузов поднялись на борьбу с колониальными захватами. Самое крупное восстание возглавил внук хана Абылай – Кенесары, который попытался возродить Казахскую государственность.

Кенесары родился в 1802 г. в урочище Бурабай. Внук хана Абылай, сын султана Касыма, Кенесары родился в семье, почти столетие игравшей доминирующую роль в общественной жизни Среднего жуза. Активная политическая деятельность была традицией семьи: его деда, братьев и сестер. Большое влияние на Кенесары оказал его отец Касым, вся жизнь которого прошла в неустанной борьбе за продолжение дела Абылай-хана. Он первым из числа султанов решительно выступил против колонизаторских действий царизма. В одном из официальных документов отмечалось: «Во главе всех беспокоящих стало семейство Касыма Абылайханова». Действительно, в антиколониальном движении казахского народа приняли участие дети Касыма. Еще в юношеские годы в политическую борьбу включился сам султан Кенесары. Первое упоминание его участия в вооруженном восстании Саржана относится к 1825 г. [2, 142-143]. Возможно, именно в эти годы Кенесары приходилось укрываться среди скал в Боровом, где имеется грот, названный его именем.

Уже в 20-х годах XIX в. казачье войско заняло лучшую горную часть Кокшетауской возвышенности и вплотную продвинулось к центральным районам Казахстана. Пограничные русские власти, желая завладеть урочищем Кокшетау, где находилась ставка Абылай хана, перешедшая в наследство его сыновьям, послало к Губайдулле хану требования об уступке Кокшетау под постройку города. Хан не дал согласие на постройку города. В результате сибирское начальство вызвало хана и задержало его у себя. Прочие дети Абылай хана дали согласие на постройку города в урочище Кокчетав. А по поводу уступки русским урочища Кокшетау султан Кенесары сказал своему отцу и четырем братьям: «Нам наносит большой ущерб нарушение письменного договора, заключенного с Россией при Абылай хане. Если бог поможет, то соединим всех киргизов и будем опять, чем были при Абылай хане. Иначе да будет над нами его святая воля!» [10, с. 15-16].

Захват лучших земель, вытеснение местного населения в засушливые районы, введение ясачных налогов и различных монополий вызвало недовольство колониальной политикой царизма. Волнения начались в Среднем жузе, охватили районы Кокшетау и Улытау. Во главе повстанцев встал Саржан Касымов (старший брат Кенесары), который с 1824 по 1836 гг. вел борьбу против колонизаторской политики Российской империи. К отряду Саржана стали стекаться все недовольные политикой царизма казахи Кокшетауского и Каркаралинского округов.

На подавление восстания Омской администрацией посланы были крупные отряды регулярных частей и казаков. После нескольких кровавых стачек повстанцы были вынуждены отступить вглубь степи. Русский историк Е.Т. Смирнов писал: «Из Акмолинска вышел русский отряд и три раза громил аулы султанов и им подчинившихся киргизов (т.е. казахов), после чего дети Касыма откочевали от Кокчетава. Вместе с ними ушли подвластные им роды: алтай, тока, керей, уак и др. Всего в количестве 40 000 кибиток. Они заняли р. Чу и другие местности, подвластные Коканду и Туркестану» [10, с. 16]. Усиление влияния Саржана в районах, подвластных кокандскому ханству, встревожило наместника хана в г. Ташкенте. Последний, призвав Саржана в г. Аулие-Ата якобы для переговоров,

вероломно убивает его. Несколько позже кокандцы убивают и самого Касыма, отца Саржана. После смерти Саржана возглавил движение его брат Кенесары.

Кенесары вернулся в пределы Средней Орды в 1837 г. и в надежде мирно договориться, он направляет несколько посланий Западно-Сибирскому генерал-губернатору, князю Горчакову с предложением переговоров. Кенесары в отчаянии писал царским властям: «Вы на принадлежащих деду нашему хану Абылаю местах учредили окружные диваны и с киргизского народа берете пошлину. Следовательно, вы нас притесняете, и мы тем остаемся недовольны и с налогом жить нам в ведении Вашем никак не возможно. Например, каково было бы, если бы другое владение заведовало бы Россией, так то и нас возьмите в соображение...». Это и другие письма оставались без ответа.

Война, объявленная Кенесары за освобождение родины от колониального рабства, началась весной 1837 г. в тех местах, где находились кочевья его деда Абылая и его отца - хана Уали. Особый характер борьбы, возглавляемой Кенесары Касымовым подчеркивал генерал-губернатор Западной Сибири Горчаков: «Мятеж сей тем опасен, что... обещает кайсакам возвращение их былой вольности. От того-то он имеет в киргизских степях столько сподвижников, обольщенных о восстановлении древней их независимости» [11, с. 14]. Имя Кенесары обладало огромной вдохновляющей силой. Оно было запечатлено в памяти современников, а через них передавалось новому поколению казахов.

Таким образом, в результате геополитических событий в Центральной Азии, связанных с джунгарским нашествием, возрастанием роли России и фактическим вхождением западного Казахстана под протекторат России, возросшей агрессией среднеазиатских ханов, в середине XVIII в. центр политической жизни из южных районов Казахстана перемещается в Северный Казахстан. А ставкой Абылая, с которым связано возрождение Казахской государственности, все эти годы являлся Кокшетауский регион куда он пришел в свои ранние годы. Кокшетау, оставаясь центром политической жизни Казахстана и при приемниках Абылая до середины XIX в.

Список использованной литературы и данных:

1. Валиханов Ч.Ч. Исторические предания о батырах XVIII века // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 4. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984.
2. Абуев К.К. Кокшетау. Исторические очерки. - Кокшетау, 1997. - 300с.
3. Муқанов М.С. Этническая территория казахов в XVIII – начале XX веков. Алма-Ата: Казахстан, 1991. – 64 с.
4. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. - Алматы: «Санат», 1996. - 656с.
5. Абуев К.К. Хан Абылай и его время. - Кокшетау, 2002. - 220с.
6. Валиханов Ч.Ч. Аблай // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 4. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984.
7. Потанин Г. Н. Биографические сведения о Чокане Валиханове // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 1. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984.
8. Потанин Г.Н. Этнографические записки // НБ ТГУ. Архив Г.Н. Потанина.
9. Центральный государственный архив РК. Ф. 345. Оп. 1. Д. 1918.
10. Кенесарин А. Султаны Кенесары и Сыздык: Биографические очерки / Обработка и примечание Е.Т. Смирнова. - Алма-Ата: Жалын, 1992.
11. Национально-освободительная борьба казахского народа под предводительством Кенесары Касымова: сборник документов / сост.: В. З. Галиев, Б. Т. Жанаев. - Алматы: Ғылым, 1996. - 512 с.

О ПЕРЕПИТИЯХ В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ДЕШТ-И КИПЧАКА И УЛУСА ДЖУЧИ

Кумеков Б.Е.

д.и.н., академик НАН РК

В период древности и средневековья процесс государственности на территории Казахстана характеризовался двумя главными чертами – непрерывностью и преемственностью. Непрерывность по линии государственности продолжалась с эпохи